

Памяти Евгения Светланова

24 октября в Большом зале консерватории состоится концерт памяти Евгения Федоровича Светланова. Этим вечером Государственный академический симфонический оркестр России под управлением нового художественного руководителя и главного дирижера оркестра – народного артиста России Марка Горенштейна открывает сезон. Абонементные циклы ГАСО подарят слушателям встречи с замечательными солистами, среди которых Элисо Вирсаладзе, Виктор Третьяков, Николай Луганский, Денис Мацуев; прозвучит прекрасная музыка самых разных эпох и стилей – Моцарт, Бетховен, Малер, Сен-Санс, Прокофьев, Шеддин; финалом сезона станет концерт французской музыки из произведений Франка, Равеля, Дюка...

Предстоящий концерт памяти Евгения Светланова станет первым выступлением Государственного симфонического оркестра перед московской публикой со своим новым руководителем. До этого артисты уже снискали успех у западной публики: в сентябре состоялись большие гастроли по Европе, завершившиеся концертом в Ватикане перед Папой Римским. Концерт транслировался на многие страны мира, в том числе и на Россию. И вот – открытие сезона в Москве, которое музыканты посвящают легендарному маэстро, свыше тридцати пяти лет возглавлявшему Государственный симфонический оркестр, коллектив, который был фактически первым в стране. Почти десять лет в нем как скрипач выступал и нынешний глава Государственного симфонического оркестра Марк Горенштейн, называющий этот оркестр своим родным домом, а Евгения Федоровича – своим первым учителем в искусстве дирижирования. Мастерство Светланова остается эталоном, его харизматическая личность – великим примером.

В программу памяти Евгения Федоровича включены Второй фортепианный концерт Рахманинова (солист – народный артист СССР Николай Петров) и Вторая симфония Скрябина. Выбор именно этих сочинений не случаен. Оба они неизменно и часто украшали обширный репертуар Евгения Светланова. Пианист Николай Петров в 70-х годах очень часто выступал с ГАСО и Евгением Федоровичем. И много раз играл с ними и в России, и за рубежом именно это произведение, более чем популярное в самой широкой слушательской аудитории. В высшей степени примечательна ситуация, в которой состоялось первое совместное исполнение этого концерта Петровым и Государственным симфоническим оркестром под управлением Светланова. Случилось это в Болгарии, в Софии. Не было ни одной репетиции! В жизни случается подчас самое непредсказу-

мое, как было и на сей раз: в Москве музыканты не совпали по времени своих напряженных гастрольных графиков, а в Софии случились технические неполадки с инструментом. И пианист, и дирижер встретились в этом, прямо скажем, непросто ансамбле только на концерте, без предварительных проб. “Я отдался на волю дирижера”, – вспоминает Николай Петров. – И его необыкновенные руки, магнетические, источающие великий дух музыки, понесли меня куда-то ввысь, раздвинули рамки сцены, зала, дали мне душевные силы играть так, как только и можно было играть с великим дирижером. Я никогда не забуду того восторга, который охватил меня тогда, в Софии...”

Вторая симфония Скрябина тоже включена в программу памятного вечера как сочинение одного из любимейших композиторов Светланова. Экстатический порыв скрябинской музыки и небесная нежность ее лирических протяженных мелодий звучали у него так, как, пожалуй, ни у одного другого дирижера. В обращении Марка Горенштейна к этой скрябинской симфонии в концерте, посвященном памяти Светланова, соединились два вовсе не противоречащих друг другу фактора: воздействие самого великого дирижера, когда Государственный симфонический оркестр играл с ним Скрябина, и личное его, Горенштейна, отношение к Скрябину, музыку которого он ощущал как “свою”. Вторая симфония Скрябина была репертуарным произведением в возглавляемой им “Молодой России”, в чьей интерпретации она с огромным успехом звучала в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, в городах Германии и Австрии.

Идея “космического сознания”, безраздельно владевшая Скрябиным, нашла свое отражение в тонкой интерпретации Горенштейна. Он толкует эту симфонию как явление в искусстве трагическое: стремление ввысь – это только попытка преодолеть земное притяжение, но человек не может достичь высот, к которым стремится, и видение космических далей – всего лишь призрак. Горенштейн наполняет эту музыку только ему присущим динамизмом. Все темпы спрессованы до предела, нет намека на слащавость, но – возвышенная красота звучания. На первый план выступают драматическая устремленность, страстный порыв к идеалу. Торжественная кода – воплощение бердяевской идеи сверхбытия. А человек земли, осознающий недостижимость в высоком, трагедийном значении этого слова, обречен на одиночество.

Елена САНКИНА

Кудыгра – 2002 – 17-23 окт. – с.5